

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР ПРОЯВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В «ДЕПРЕССИВНОМ» РЕГИОНЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 09-06-90729)

Рассматривается понятие психологического благополучия как одна из основных характеристик психологического здоровья. Анализируются особенности проявления миграционной готовности и ее связь с психоэмоциональным напряжением населения в «депрессивном» регионе.

Ключевые слова: психологическое благополучие/неблагополучие; миграционная готовность; «депрессивный» регион.

В настоящее время понятие «психологическое здоровье» практически перестало употребляться в «психиатрическом» значении. Его часто понимают как характеристику человека, который функционирует на высоком уровне поведенческого и эмоционального реагирования и адаптивности, а не того, кто просто не является психически больным [1]. «Психологическое здоровье – динамическое состояние внутреннего благополучия (согласованности) личности, которая составляет ее сущность и позволяет актуализировать свои индивидуальные и возрастно-психологические возможности на любом этапе развития» [2. С. 28].

Собственно психологические исследования рассматривают различные аспекты здоровья, но особое внимание уделяется психосоматике, в русле которой изучается связь психологического состояния человека и его физического здоровья. С этой категорией, по современным представлениям, тесно связаны (а по некоторым данным, являются составляющими психологического здоровья) такие понятия, как «самореализация», «психологическое благополучие», «удовлетворенность жизнью», «качество жизни», «субъективное качество жизни» и т.д., которые, в свою очередь, характеризуют личность как динамичную, стремящуюся к развитию, достижению новых целей [3].

Психологическое здоровье, с одной стороны, позволяет человеку меняться самому и менять условия своего функционирования, с другой – оно подвергается действию условий, в которых находится человек и формируется под действием этих условий [4]. В психологии рассматриваются и проблемы психологического здоровья, связанные с географическими, экологическими, природно-климатическими характеристиками места проживания человека, а также с социально-экономическими особенностями общества. Большинство исследований в этой области касается функционирования личности в неблагоприятных природно-климатических условиях. Есть данные как о том, что неблагоприятные природно-климатические условия мешают полноценному развитию и функционированию личности человека, так и такие, которые доказывают, что «неблагоприятные» условия позволяют личности, напротив, чувствовать удовлетворенность собой и жизнью благодаря постоянному преодолению трудностей [3].

Особый интерес представляют исследования, посвященные особенностям проявления психологического здоровья в «неблагоприятных» в разном отношении регионах. Существует ряд исследований, в которых «на первый план выходят его (здоровья) социальные кор-

реляты, и все более отчетливо просматривается его социальная природа...» [4. С. 121].

Жизнь населения современной России, по мнению ряда авторов, ознаменована рядом негативных тенденций. Это касается разных сфер жизнедеятельности людей; чаще всего исследователи отмечают экономические параметры, которые оказывают влияние на жителей конкретного региона, но и не только их: отмечается и ряд других характеристик, которые не относятся к экономической группе. «Место, среда проживания человека, в любой стране, но в нашей особенно – это не просто география или пребывание в локальной социальной группе. Пространство иерархизировано, что влечет за собой пространственное неравенство. Территория может выступать признаком, образующим социальные группы вследствие ограниченности и неравномерности размещения ресурсов, их поляризации в определенных городах и точках городского пространства. Это означает, что люди имеют неравный доступ к ресурсам материального и духовного потребления» [5. С. 43].

Регионы, находящиеся в удалении от центра, в той или иной мере сталкиваются с тем, что обозначено как «пространственное неравенство», и их, как правило, определяют как «проблемные» (Р.Р. Ишмухаметов), «депрессивные» или «отсталые» (Н.В. Заболотских). Понятие «депрессивный» регион появилось относительно недавно, по данным Н.В. Заболотских, в «Программе развития депрессивных и отсталых районов Российской Федерации» в 1995 г. Под депрессивным регионом понимают «территории, которые сильно и устойчиво отстают от других по главным социально-экономическим показателям, в том числе по темпам развития» [6. С. 133].

Отмечаются и собственно психологические составляющие понятия «депрессивный» регион. В частности, таковым является понятие «психологическое пространство» региона или территории. Под этой категорией понимают доминирующие настроения, установки, симпатии и ценности, характерные для основных активных групп населения региона.

«Неблагоприятные» условия могут привести к появлению психологического неблагополучия, желанием изменить себя или условия, т.е. «образ жизни» и «образ мира». Одним из возможных проявлений может стать наличие миграционных установок [7]. С другой стороны, они могут «закалить» личность и привести ее к мысли о том, что именно такие условия необходимы для того, чтобы каждый день превратился для человека в преодоление и выступал доказательством того, что «я что-то могу».

Миграционная готовность понимается как «...проявление самоорганизации человека, жизнедеятельность которого протекает в неблагоприятных социальных, экономических и средовых условиях, как психологическое новообразование, которое в содержательном плане представляет собой направленную активность, установку на добровольное изменение места жительства» [5. С. 7].

В исследовании Р.Р. Ишмухаметова выделены три уровня миграционной готовности. Первый – низкий, для которого характерны: недостаточно осознанный настрой к переменам, проявляющийся в показателях малой удовлетворенности жизнью и низкоположительном (или отрицательном) образе места проживания в настоящее время; наличие абстрактного представления о желаемом будущем, связанном с иным местом проживания. Второй – средний, особенностями которого являются: более ясное осознание противоречия между желаемым и возможным в месте проживания; идея миграции осознана и принята человеком; имеется представление о конкретном желаемом будущем, связанном с конкретным иным местом проживания. Запущены силы притяжения, но недостаточно сил для выталкивания, т.е. человек не приступает к осуществлению своей мечты. Третий – высокий, характерные черты которого – низкая удовлетворенность жизнью, есть четкий образ желаемого будущего с обозначением конкретного места проживания, четко и ясно осознаются моменты, мешающие осуществить «свою жизненную программу». Идея миграции оформлена в виде решения – намерения. Задействованы и силы притяжения и силы выталкивания [5].

При изучении особенностей миграционной готовности в проблемном регионе мы будем опираться именно на эти показатели.

Итак, в процессе исследования выявлялся уровень психоэмоционального напряжения (ПЭН) как значимого индикатора, позволяющего судить о некоторых аспектах психологического благополучия/неблагополучия населения одного из «депрессивных» регионов, который соотносился с уровнем психоэмоционального напряжения и наличием/отсутствием миграционных установок. Логично было бы предположить, что высокий уровень психоэмоционального напряжения как индикатор психологического неблагополучия в «проблемном» регионе будет соотноситься с высоким уровнем миграционной готовности.

Республика Тыва «по всем важнейшим показателям, характеризующим ее социально-экономический уровень, стабильно находится в последней группе регионов, имея устоявшуюся репутацию «глубоко депрессивной территории» [8. С. 27]. И, соответственно, отличается всем тем набором качеств, которые характерны для такого рода территорий, каковые оказывают различное влияние на психологическое благополучие населения.

Исследованием было охвачено 105 человек: 55 – городские жители, из них 30 – русскоязычные, 25 – тувинцы; 50 человек – жители сел Каа-Хемского кожууна (района), из них 20 тувинцев и 30 русских.

Результаты для анализа были получены посредством использования двух методик. Опросник «Ваше

самочувствие» [9], который дает возможность комплексно оценить уровень ПЭН человека, включая различные его аспекты. Предлагаемый комплекс выявляет неблагоприятные психосоциальные факторы, вызывающие ощущение психологического неблагополучия. Применялась и методика «Незаконченные предложения», модифицированная для целей нашего исследования. Данная методика позволила выявить наличие или отсутствие миграционной готовности у респондентов и основные представления о перспективах, своем будущем, связанные либо с новым местом жительства, либо с уже имеющимся, которые дают возможность отнести респондентов к трем группам, различающимся уровнем миграционной готовности. В качестве дополнительной методики была использована беседа, которая позволяла прояснять некоторые моменты.

Состояние своего здоровья было оценено респондентами следующим образом. Горожане: 16,7% респондентов оценили свое здоровье как хорошее, 87,3% – как удовлетворительное; сельские жители значительно выше оценили показатели своего здоровья: хорошее – 46%, удовлетворительное – 54%. Ни один из респондентов не характеризовал свое здоровье как очень плохое, плохое, очень хорошее.

Уровень психосоциального стресса у городских жителей следующий: высокий уровень – 23%, средний – 16, низкий – 61%. У сельских жителей: высокий уровень стресса – 22%, средний – 18,5, низкий – 59,5%. Процент испытуемых с высоким уровнем стресса довольно высок. При этом значительной разницы в уровне психосоциального стресса у жителей города и села не наблюдается.

Удовлетворенность жизнью в целом оценена респондентами так: городские жители: высокий уровень удовлетворенности – 13%, средний – 41 и низкий – 46%; сельские жители: высокий уровень удовлетворенности – 8%, средний – 39, низкий – 53%. Результаты позволяют говорить о том, что большинство респондентов не удовлетворены своей жизнью. Это вызывает состояние стресса, пессимистические настроения. Видна разница в оценках удовлетворенностью жизнью среди городских и сельских жителей Республики. Удовлетворенность горожан в целом несколько выше, нежели жителей сел, это обусловлено объективными причинами: большим количеством безработных в сельской местности и, соответственно, меньшими возможностями для самореализации.

Удовлетворенность условиями жизни, оценена следующим образом: у горожан высокий уровень удовлетворенности – 21%, удовлетворительный уровень – 40, низкий – 39%; у сельских жителей: высокий уровень – 16%, удовлетворительный – 61, низкий уровень – 23% испытуемых. Как мы видим, довольно большой процент городских и сельских жителей оценивают условия жизни как низкие и удовлетворительные. При этом уровень удовлетворенности условиями жизни жителей села ниже, что также обусловлено объективными причинами, такими как отсутствие достойного медицинского обслуживания и т.д.

Степень удовлетворенности основных жизненных потребностей следующая. У городских жителей: низкий уровень – 6%, средний – 60 и высокий уровень –

34%. У жителей села: низкий уровень – 8%, средний – 54, высокий уровень – 38%. Чаще всего респонденты, независимо от места проживания, отмечают следующие неудовлетворенные потребности: материальная обеспеченность, отдых, любимое занятие, возможность выразить себя в чем-либо. Как мы видим, у жителей села и низкий уровень чуть выше, чем у жителей города, и высокий уровень, т.е. сельские жители в большей степени склонны давать крайние варианты оценок.

Итак, уровень психоэмоционального напряжения у жителей города Кызыла и Каа-Хемского кожууна Республики Тыва довольно высок. Чаще других респондентов беспокоили такие моменты, как материальная обеспеченность, отдых, любимое занятие и возможности самовыражения.

При наличии довольно высокого уровня психоэмоционального напряжения у жителей Республики Тыва выявлены низкие показатели миграционной готовности. Так, к первой группе (низкий уровень миграционной готовности) можно отнести 87% респондентов (от общего количества). Ко второй группе (средний уровень) относится 11% и к третьей (высокий уровень) – 2%.

Республика и конкретное место проживания оцениваются большинством жителей, принявших участие в исследовании, амбивалентно: «скучная», «грязная», в которой «мало возможностей», но «любимая». Республика ощущается респондентами как тихое место (в какой-то степени как дом-крепость), где можно «пересидеть» все катаклизмы и трудности «большого мира» – «за пределами республики бушует кризис», «в больших

городах – суета». Причем такое отношение наблюдалось не только у респондентов тувинской национальности, но и у русских респондентов. Возможно, это связано с тем, что все респонденты в какой-то степени являются коренными жителями: представители русской выборки родились и выросли в этом регионе, некоторые проживают в Республике в течение нескольких поколений. Может быть, такое положение связано с тем, что ухудшение качества жизни ввергает людей в апатию и неверие, что-то может измениться к лучшему, даже если изменить место жительства. Данные, полученные нами, пересекаются в результатами исследований, проведенных О.С. Советовой: «Совокупность сдвигов, происходящих в массовом сознании, образует противоречивый психологический тип: при общем осознании растущих возможностей у значительной части населения сохраняются и постоянно усиливаются (прежде всего, в депрессивных экономических регионах) настроения отчуждения, скепсиса, пессимизма, безысходности и безнадежности, особенно в оценке текущей ситуации и проведения экономических преобразований» [10. С. 54].

Итак, большинство респондентов, принявших участие в нашем исследовании, при достаточно высоком уровне психоэмоционального напряжения продемонстрировали низкий уровень миграционной готовности и определенную пассивность в определении своих жизненных перспектив и приоритетов, что, скорее всего, связано с их особенностями (национальными, религиозными и теми, которые диктует психологическое пространство «депрессивного» региона).

ЛИТЕРАТУРА

1. Костенко К.В. Субъективная картина жизненного пути и удовлетворенность жизнью в позднем возрасте (на материале проживающих в домах-интернатах): Дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2005. 153 с.
2. Пахальян В.Э. Развитие и психическое здоровье. Дошкольный и младший школьный возраст. СПб., 2006. 240 с.
3. Ширяева О.С. Психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности: Дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2008. 26 с.
4. Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки: Учеб. пособие. М., 2001. 352 с.
5. Ишмухаметов Р.Р. Депривация потребности в самореализации как фактор миграционной готовности личности: Дис. ... канд. психол. наук. Чита, 2004. 212 с.
6. Заболотских Н.В. Социально-психологическое благополучие населения в депрессивных регионах России: к постановке проблемы // Психологическое обеспечение национальных проектов развития общества: опыт, инновационные технологии, ментальные барьеры: Материалы Междунар. конгр. Москва; Кострома, 2008. С. 133–136.
7. Бондарева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). М., 2007. 296 с.
8. Анайбан З.В. Социально-экономические условия адаптации населения Южной Сибири // Южная Сибирь в эпоху перемен. 2007. С. 23–57.
9. Копина О.С. Суслова Е.А. Экспресс-диагностика уровня психоэмоционального напряжения и его источников // Вопросы психологии. 1995. № 3. С. 119–128.
10. Советова О.С. Основы социальных инноваций: Учеб. пособие. СПб., 2002. 152 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 16 ноября 2009 г.